

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 22(60) Декабрь 2017 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ РОСТ В ПЕРИОД САНКЦИЙ (Ю.Зайцев, А.Кнобель).....	6
2. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ДОХОДЫ, ЗАРПЛАТА, КРЕДИТОВАНИЕ В РЕГИОНАХ (А.Бурдюк, Е.Гришина)	10
3. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ: СТАГНАЦИЯ И НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ (Т.Клячко, Г.Токарева).....	14
4. КРАТКОСРОЧНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВВП: КАК УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО (Ю.Плескачев, Ю.Пономарев)	17
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	20

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 22 (60). Декабрь / Бурдяк А., Гришина Е., Зайцев Ю., Клячко Т., Кнобель А., Плескачев Ю., Пономарев Ю., Токарева Г. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 20 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_22-60_December.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Хайтек, цифровые технологии и наукоемкие продукты не фигурируют в числе значимых явлений российской экономической реальности. Эта реальность по-прежнему логичным образом складывается под влиянием доминирующего вектора: значимые события происходят там, где сосредоточены деньги, проекты, поддержка и внимание. Газовый рынок относится к числу тех немногих, для которых характерна наивысшая концентрация всех этих факторов одновременно.

России, утратившей этот рынок, сложно было бы заменить соответствующую статью экспорта. К тому же только газ имеет относительно благоприятные долгосрочные перспективы из всех видов ископаемого топлива. Однако гарантий сбыта, как 10–20 лет назад, больше нет, напротив, любому поставщику теперь гарантирована конкуренция, а любому серьезному событию в отрасли – эксклюзивное внимание.

Громкий форс-мажор на газораспределительном узле в Австрии – взрыв и пожар, пусть и на время, поставил под вопрос до трети российских поставок в Европу, а Италии довел до режима ЧС. В данном случае Россию ни в чем не обвиняют, но затрагивающие ее разнонаправленные эффекты возможны. От стимулирования Брюсселем потребления сжиженного газа как более гибкого источника по сравнению с трубопроводным до повышения шансов на реализацию обоих газпромовских «поток» (второго северного и турецкого) как стабилизирующих снабжение Европы при рыночных и техногенных шоках.

Определенную развилку последствий имеет и по-своему тоже громкий запуск комплекса «Ямал СПГ», позволяющего России рассчитывать на получение серьезной доли мирового рынка сжиженного газа. Дело не столько в потенциальной конкуренции НОВАТЭКа с «Газпромом»: по крайней мере, на европейском рынке острой конфронтации их продуктов можно до поры до времени избегать. Однако беспрецедентные льготы, предоставленные СПГ-проекту, не могли остаться без вопросов. Хотя огромный сложный проект реализуется в срок и в пределах сметы (что является нарушением худших отечественных традиций и отличается в лучшую сторону от ряда аналогичных СПГ-проектов западных мейджоров), объявленные планы его будущего развития и масштабирования не сопровождаются разъяснениями относительно налоговых освобождений и бюджетных вливаний. Соответственно, не возникает и понимания, до какого уровня и времени имеет смысл дотировать дальнейшее освоение сырьевых рынков (от налогов освобождается и все большая часть будущей добычи нефти) при скромных ассигнованиях, например, на развитие несырьевого высокотехнологичного экспорта. Если тех, кто считается донорами российской экономики, придется в возрастающей степени дотировать, то смысл их деятельности постепенно будет утрачен, а достойной замены так и не возникнет.

Разумеется, существенные льготы способны привлекать крупных инвесторов (как и произошло с упомянутым проектом), хотя это стало гораздо сложнее в условиях санкций. Наши эксперты, комментируя статистику ЦБ РФ по прямым иностранным инвестициям (ПИИ), отмечают, что спад входящих ПИИ, произошедший в 2014–2015 гг., сменился в 2016 г. ростом (преимущественно за счет вложений в нефтегазовый сектор), который продолжился и в 1 полугодии 2017 г. Правда, поток приходящих инвестиций по-прежнему составляет лишь около половины досанкционного уровня, превышавшего в 2013 г. 69 млрд долл.

Обратная тенденция наблюдается с исходящими из России ПИИ. Объем российских зарубежных вложений сокращался и в 2015–2016 гг., и в 1 полугодии нынешнего года. При этом среди стран СНГ основными реципиентами оставались Украина и Казахстан. На Китай пришлось 0,1% российских зарубежных инвестиций, зато на европейские страны – более половины. Что касается российских ПИИ в офшорные юрисдикции, то после падения более чем вдвое в 2014 г. они несколько выросли в 2016 г. (до 15,5 млрд долл.), причем Россия вошла в пятерку стран – главных источников инвестиций в офшоры. Крупнейшим реципиентом, как и в предыдущие годы, является Кипр: примерно 30% российских ПИИ. Движение же в обратном направлении – увеличение притока прямых иностранных инвестиций из офшоров в Россию происходит за счет Багамских и Бермудских островов.

В целом же, отмечают авторы, несмотря на некоторый рост приходящих в РФ последние полтора года ПИИ, ключевые проблемы и для зарубежных, и для отечественных инвесторов остаются неизменными: инвестиционный климат, неопределенность, связанная с санкциями, и риски сохранения низкого экономического роста.

Эффект стагнации отмечают и эксперты, анализирующие данные за январь–октябрь 2017 г. по динамике доходов, зарплат, пенсий, а также кредитованию физических лиц. По сравнению с сопоставимым периодом прошлого года реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 1,3% при том, что реальная начисленная зарплата, напротив, выросла на 3,0%, а реальный размер назначенных пенсий увеличился на 3,9%. Сопоставляя эту динамику, эксперты обращают внимание на то, что наблюдаемая заработная плата и пенсии составляют не более 60% денежных доходов (данные Росстата за 2016 г.). Однако реальные доходы от предпринимательства и от собственности, оплата труда (включая скрытую часть), прочие доходы, в том числе укрываемые от налогообложения, в целом сократились за минувшие три квартала. Более того, общий объем оплаты труда, включая скрытую зарплату, сокращается третий год подряд. Снижались и среднедушевые доходы относительно прожиточного минимума – с 309% годом ранее до 305% в III квартале этого года, причем в 61 регионе этот показатель снижался и лишь в 22 – вырос.

По мнению экспертов, некоторое оживление кредитования не компенсировало снижения уровня жизни. За первые три квартала население получило кредитов на 6,4 трлн руб., что номинально соответствует предкризисному уровню. Однако за вычетом ипотеки (которой пользуются прежде всего семьи с высокими доходами) и с учетом инфляции спад кредитования составил 32%.

Зарплатная стагнация констатируется и экспертами, анализирующими динамику оплаты труда учителей. Согласно майским указам, процесс повышения средней заработной платы идет с 2012 г. Уже к концу того года она должна была достичь уровня средней зарплаты в каждом конкретном регионе. Однако пока этого не произошло. Правда, с учетом большой нагрузки на региональные бюджеты подсчет средней зарплаты по регионам с 2015 г. был изменен: стала учитываться средняя начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц. По отношению к этому уровню учительские заработки росли. Тем не менее для других целей сохранилась и прежняя методика расчета средней зарплаты в субъектах РФ, и в этом случае ее уровень по-прежнему превышает среднюю зарплату учительского корпуса. Если же говорить о системе образования в целом, то зарплатные пропорции практически не меняются: сегодня уровень средней зарплаты учителей остается таким же по отношению к ее уровню в обрабатывающей промышленности, как и в 2011 г. (соответственно 76 и 75%).

Безусловно, оценка реальных зарплат и доходов, включая не наблюдаемую их часть, по-прежнему является сложной проблемой, оставляющей определенный простор для суждений и статистических методик. В более общем плане это относится и к ВВП, а также его прогнозированию.

Эксперты обращают внимание на то, что актуальность качественного прогнозирования – прежде всего краткосрочного – серьезно повысилась в кризисный период 2014–2016 гг. Они приходят к выводу, что краткосрочное прогнозирование ВВП с использованием так называемых динамических факторных моделей, которое применяется, например, центральными банками ряда стран, дает возможность учитывать динамику не только квартальных, но и месячных индикаторов. Учет в этой модели «высокочастотной» информации позволяет получать более точные прогнозы по сравнению с классическими моделями. Сравнивая результаты, полученные с помощью данной модели, с известными прогнозами в период 2014–2016 гг., эксперты отмечают их адекватность условиям высокой неопределенности. ●

1. ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ РОСТ В ПЕРИОД САНКЦИЙ

Ю.Зайцев, А.Кнобель

Опубликованная Банком России статистика по прямым иностранным инвестициям (ПИИ) за I и II кварталы 2017 г. показывает сохранение наметившегося в 2016 г. роста входящих ПИИ в Российскую Федерацию. Такой тренд связан с восстановлением роста российского ВВП, ростом мировых цен на энергоносители, снижением макроэкономических и страновых рисков российской экономики. Тем не менее фундаментальные проблемы, создающие барьеры для притока ПИИ, остаются нерешенными.

ПИИ в Российскую Федерацию

В период после кризиса 2008 г. наблюдался устойчивый рост объемов входящих ПИИ (рис. 1). Спад этого показателя произошел в 2014 г. в связи с введением внешних ограничений на торговую и инвестиционную деятельность, ростом макроэкономических рисков и неопределенности относительно будущих внешнеэкономических ограничений. При этом – как почти все годы досанкционного и санкционного периода (за исключением 2012 и 2016 гг.) – Россия была чистым экспортером ПИИ.

По сравнению с 2015 г. в 2016 г. объем ПИИ в Россию увеличился более чем в 4 раза, до 32,98 млрд долл. Тем не менее потоки прямых иностранных инвестиций по-прежнему составляют лишь половину от показателя 2013 г. (тогда он составлял 69,22 млрд долл.), что объясняется ограничениями на торговлю, которые страны-партнеры и российские власти принимают в отношении друг друга с 2014 г. Положительный приток ПИИ в 2016 г. поддержали рост реинвестированной прибыли, составивший 17,24 млрд долл., и продажа 19,5% акций государственной нефтяной компании «Роснефть» консорциуму во главе с Glencore (Швейцария) и суверенным фондом Катара¹. Портфолио сделок по слиянию и поглощению в нефтегазовой сфере также дополнило приобретение 23,9 и 11% акций АО «Ванкорнефти», принадлежащих НК «Рос-

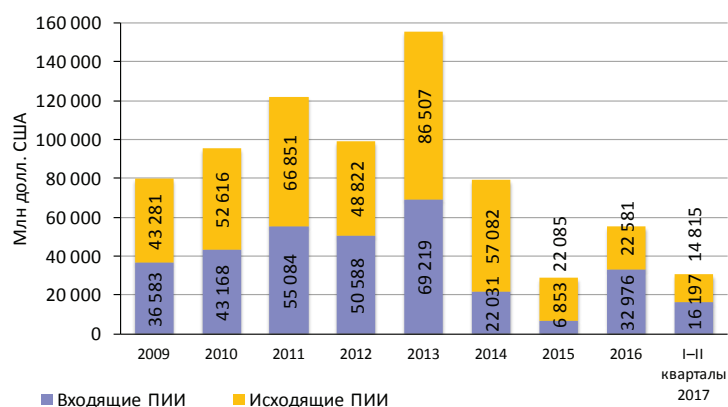

Рис. 1. Динамика ПИИ в Российской Федерации в 2009–2016 и I–II кварталах 2017 г., млн долл.
Источник: ЦБ РФ, 2017.

1 «Роснефть» раскрыла детали сделки по продаже 19,5% акций. РБК. 10 декабря 2016 г. URL: <http://www.rbc.ru/economics/10/12/2016/584c58e89a7947ec70b5e46f>

нефть», консорциумом индийских компаний (состоящих из Oil India Limited, Indian Oil Corporation Limited и Bharat PetroResources Limited) и ONGC Videsh Ltd соответственно^{1,2}.

Западные санкции, повлиявшие на снижение ПИИ, затронули в частности, нефтегазовый сектор. Как следствие, в 2015 г. третий по величине производитель нефти в США, ConocoPhillips, ушел из России после 25 лет работы³. Технологические ограничения, связанные с санкционным запретом на покупку высокотехнологичного оборудования у американских и европейских производителей для добычи углеводородов, привели к приостановке проектов «Роснефти» и ExxonMobil на арктическом шельфе и Черном море.

На сегодняшний день можно говорить о стабилизации ситуации с иностранными инвестициями в энергетическом секторе. Многие компании адаптировались к санкционному режиму, сфокусировавшись на повышении эффективности и развитии своих ключевых активов в России. Положительной динамикой прироста входящих ПИИ в отрасль нефте- и газодобычи в дальнейшем могут способствовать также планы иностранных инвесторов, связанные с продолжением реализации существующих и с запуском новых проектов в России. Так, согласно заявлению президента компании British Petroleum в России Дэвида Кэмпбелла, компания продолжит инвестировать в Россию, в том числе в газовые проекты⁴.

Сохранение положительной динамики притока ПИИ подтверждается данными по состоянию на начало 2017 г. В I и II кварталах 2017 г. был зафиксирован рост входящих ПИИ (16,19 млрд долл.) по сравнению с аналогичными периодами 2015 и 2016 гг. на 41,8 и 39,8% соответственно. Прирост притока ПИИ в этом периоде связан с такими сделками, как продажа 10% акций российского нефтехимического холдинга «Сибур» китайскому фонду Шелкового пути⁵, запуск строительства завода легковых автомобилей Mercedes-Benz в индустриальном парке «Есипово» немецкой компанией Daimler⁶ и другими проектами. При этом «Есипово» стал самым масштабным проектом западных компаний в России после введения санкций.

Российские капиталовложения за рубежом

Что касается исходящих ПИИ, то в 2015–2016 гг. объемы российских зарубежных вложений сократились более чем в 2 раза по сравнению с 2014 г., когда были введены санкции. В I и II кварталах 2017 г. объемы исходящих ПИИ упали по отношению к соответствующим периодам

1 «Роснефть» успешно закрыла сделку по продаже 11% АО «Ванкорнефть» ONGC Videsh Limited. НК ПАО «Роснефть». 28.10.2016. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/184363/>

2 «Роснефти» разрешили продать 23,9% акций «Ванкорнефти» индийскому консорциуму. Интерфакс. 23.09.2016. URL: <http://www.interfax.ru/business/529676>

3 ConocoPhillips ушла из России после 25 лет работы. Ведомости, 22 декабря 2015 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/22/622091-conocophillips-ushla-rossii>

4 Президент BP в России Дэвид Кэмпбелл заявил, что компания, которой принадлежит 19,75% «Роснефти», продолжит инвестировать в Россию, несмотря на санкции. 30 марта 2017 г., Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/03/30/683385-bp-rossiyu-sanktsii>

5 Сделка по продаже 10% акций «Сибура» китайскому Фонду Шелкового пути закрыта. 25 января 2017 г. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/01/25/674825-sdelka>

6 Daimler начал строить завод в Подмоскowie. Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/auto/galleries/2017/06/20/695254-daimler-nachal-zavod>

2015 и 2016 гг. на 5,8 и 14,5% соответственно. Ключевым сектором концентрации российских внешних инвестиций традиционно оставались природные ресурсы. По оценкам ЮНКТАД, к концу 2016 г. накопленная стоимость проектов российских компаний в нефтегазовом секторе по всему миру превысила 6 млрд долл.¹.

Российские инвестиции в страны СНГ составили около 2,5% всего объема исходящих прямых иностранных инвестиций. При этом основными реципиентами остаются Украина и Казахстан, так, по данным Госстата Украины, в 2016 г. Россия стала крупнейшим иностранным инвестором в стране по уровню накопленных ПИИ (1,67 млрд долл.)². При этом в период действия санкций Украина также вошла в десятку стран – крупнейших реципиентов отечественных инвестиций (после стран-офшоров, Швейцарии и Турции). В Казахстане российская компания «Полиметалл» приобрела казахского оператора рудника «Орион Минералз» за 180 млн долл.³. В конце 2017 г. в Киргизию правительством России было инвестировано около 100 млрд руб. для развития газотранспортной и газораспределительной сети⁴.

Несмотря на стимулирование российскими властями внешнеторгового сотрудничества с Китаем, на него пришлось только 0,1% от общего объема исходящих из России ПИИ. Что касается других стран дальнего зарубежья незападного блока, то в настоящее время российские компании планируют реализовать два крупных строительных проекта в Пакистане и в Индонезии: строительство Ростехом газопровода Карачи-Лахор (Пакистан) стоимостью 2 млрд долл.⁵, а также строительство РЖД железной дороги для транспортировки угля стоимостью 2,5 млрд долл. на острове Калимантан (Индонезия)⁶.

За весь период действия санкций на европейские страны приходилась существенная доля российских зарубежных инвестиций: в 2014 г. она составила 59,31% (33,86 млрд долл.), в 2015 г. – 45% и в 2016 – 53,23%. Среди значимых российских инвестиционных проектов в странах ЕС за последние годы можно отметить приобретение розничной торговой сетью «Lenta» сети супермаркетов K-Ruoka в Финляндии за 177 млн долл. в 2016 г.⁷.

Инвестиции в офшорные юрисдикции

Объемы российских ПИИ, направляемых в офшорные юрисдикции, по итогам 2014 г. по отношению к 2013 г. сократились более чем в 2 раза, составив 30,24 млрд долл. В последующие годы этот показатель

1 World Investment Report, 2017. Investment and Digital Economy. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf

2 Россия в прошлом году была крупнейшим иностранным инвестором Украины. «Ведомости», 01.03.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/03/01/679497-rossiya-ukraini>

3 Polymetal Int покупает «Орион Минералс». 04.04.2016. URL: <https://www.kursiv.kz/news/industry-issues/polymetal-int-pokupaet-orion-minerals/>

4 Россия инвестирует в газовую отрасль Киргизии 100 млрд рублей. Ведомости, 27.11.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/11/27/743276-rossiya-investiruet>

5 «Ростех» и пакистанская ISGS построят газопровод в Пакистане. «Ведомости», 18.10.2015. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/10/19/613293-rosteh-pakistanskaya-isgs-postroyat-gazoprovod-pakistane>

6 РЖД за пять лет построят и оборудуют железную дорогу в Индонезии. РИА Новости. 08.01.2016. URL: <https://ria.ru/economy/20160108/1356580270.html>

7 «Лента» открылась вместо финской сети «K-Ruoka». «Ведомости», 07.12.2016 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/12/07/668582-lenta-otkrilas-k-ruoka>

также продолжал снижаться – до 9,28 млрд долл. в 2015 г. и 15,51 млрд долл. в 2016 г. Несмотря на это, Россия по итогам 2016 г. вошла в пятерку крупнейших стран, являющихся источниками инвестиций в офшоры¹. Объемы исходящих ПИИ в офшорные юрисдикции за первые два квартала 2017 г. превысили 11 млрд долл. (рис. 2).

Из числа офшорных стран Кипр был ключевым реципиентом российских прямых инвестиций в докризисный период. При этом во время санкций Кипр оставался крупнейшим направлением движения ПИИ. На него в период 2007–2016 гг. пришлось почти 30% всего объема российских прямых иностранных инвестиций.

Более жесткое регулирование офшорных предприятий с 1 января 2015 г. сопровождалось ростом притока ПИИ из таких офшоров, как Багамские и Бермудские острова: рост входящих в РФ ПИИ в 2016 г. составил 37,29 и 26,4% соответственно относительно 2014 г. Поступаемые из этих стран в экономику России инвестиции связаны с репатриацией российского капитала²: Такая тенденция согласуется с гипотезой, согласно которой можно ожидать ухода российского бизнеса из офшоров в связи с удорожанием офшорного обслуживания, а также вследствие введения в 2015 г. обязательной отчетности о контролируемых иностранных компаниях (КИК)³.

* * *

Несмотря на отмеченную активность на рынке ПИИ в Российской Федерации в период 2014–2017 гг., ключевые проблемы как для зарубежных, так и для отечественных инвесторов остаются нерешенными. Так, основные проблемы для российских компаний, занимающихся внешним инвестированием, заключаются не только в получении доступа к финансированию, но и в поиске новых стимулов для расширения и диверсификации инвестиционной деятельности. Для зарубежных же инвесторов основным барьером остается инвестиционный климат российской экономики, риски сохранения низкого экономического роста в ближайшие годы и неопределенность относительно будущих внешнеэкономических ограничений в связи с санкционным противостоянием⁴.

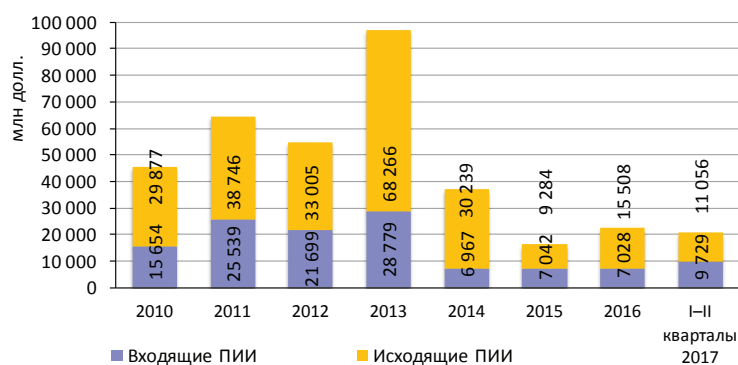

Рис. 2. Входящие и исходящие российские ПИИ в офшорные юрисдикции, млн долл.

Примечание. В выборку были включены такие страны, как Багамские острова, Бермудские острова, Виргинские острова, Кипр, Нидерланды, Люксембург.

Источник: ЦБ РФ, 2017.

1 World Investment Report, 2017. Investment and Digital Economy. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf

2 World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. UNCTAD, 2013. P.16, P.65.

3 Отчетность о КИК введена федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ.

4 См. Зайцев Ю.К. Диагностика притока прямых иностранных инвестиций в Россию: от теории к практике// Экономический анализ: теория и практика. М.: Финансы и кредит, №19 (418), 2015. – с. 18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23504374>

2. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ДОХОДЫ, ЗАРПЛАТА, КРЕДИТОВАНИЕ В РЕГИОНАХ

А.Бурдяк, Е.Гришина

В январе-октябре 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились по сравнению с тем же периодом 2016 г. на 1,3%. При этом реальная начисленная заработная плата возросла на 3,0%, а реальный размер назначенных пенсий – на 3,9%. За первые три квартала текущего года населению было выдано 6,4 трлн руб. кредитов, что в номинальном выражении соответствует уровню 2013–2014 гг. Однако с учетом инфляции спад кредитования (за вычетом ипотеки) составил около 32%, соответственно, снижение уровня жизни не было компенсировано.

В январе-октябре 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 1,3%, в то время как реальная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий увеличились соответственно на 3,0 и 3,9% (рис. 1). В целом за последние четыре года доходы населения, заработная плата и пенсии сократились в реальном выражении относительно докризисных января-октября 2013 г. на 9,1, 4,0 и 2,5% соответственно.

По какой причине рост заработных плат и пенсий пока не привел к росту реальных денежных доходов

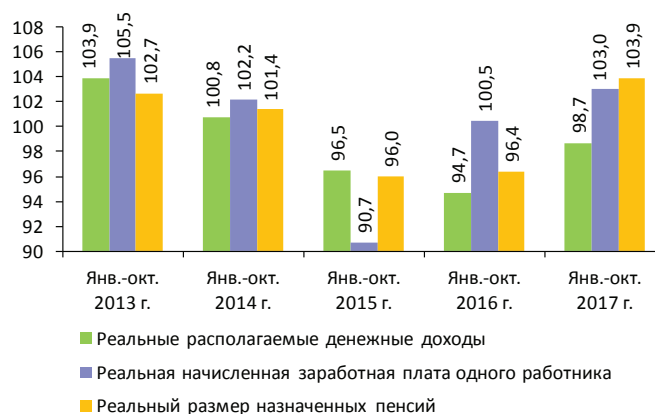

Рис. 1. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий в январе-октябре 2013–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года
Источник: Социально-экономическое положение России / Росстат. Серия докладов за 2010–2017 гг.

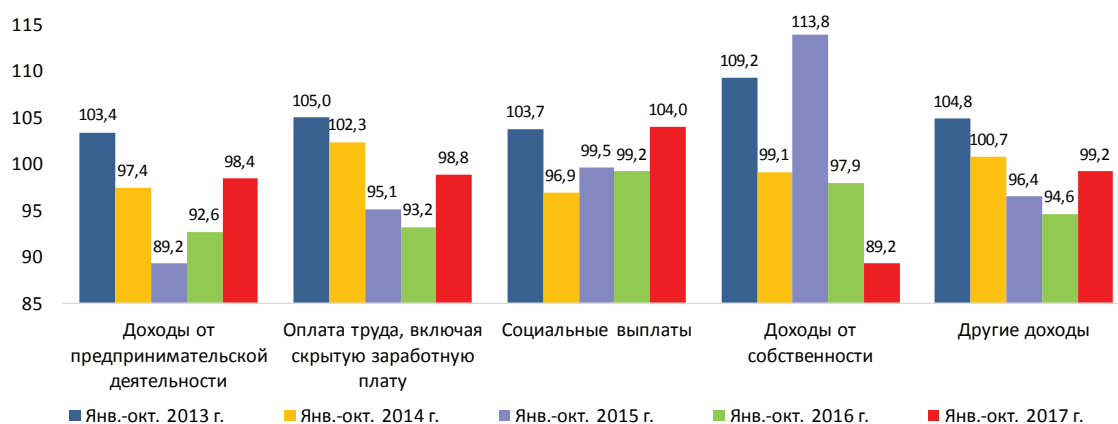

Рис. 2. Динамика составляющих общего объема денежных доходов населения в реальном выражении в январе-сентябре 2013–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года
Источник: расчеты на данных Росстата.

населения? Одно из возможных объяснений – нисходящая динамика других компонентов доходов. Наблюдаемая заработная плата и пенсии составляют не более 60% общего объема денежных доходов населения (по данным Росстата за 2016 г.). В то же время реальные доходы от предпринимательской деятельности, оплата труда (включая скрытую оплату труда), доходы от собственности и прочие доходы, включая доходы, укрываемые от налогообложения, за три квартала 2017 г. сократились относительно января-сентября предыдущего года (рис. 2). Несмотря на рост наблюдаемой зарплаты одного работника, общий объем оплаты труда, включающий скрытую зарплату, сокращается третий год подряд.

Падение реальных доходов привело к снижению уровня жизни: среднедушевые доходы населения снизились в целом по России с 309% от уровня прожиточного минимума (ПМ) в III квартале 2017 г. до 305% ПМ годом ранее (рис. 3). В указанный период в 61 регионе наблюдалось снижение среднедушевых доходов относительно прожиточного минимума, и только в 22 регионах за последний год показатель уровня жизни вырос.

Следует обратить внимание на существенные региональные различия четырехлетнего спада доходов. Если в целом по России в январе-сентябре 2017 г. реальные денежные доходы населения снизились на 9,6% отно-

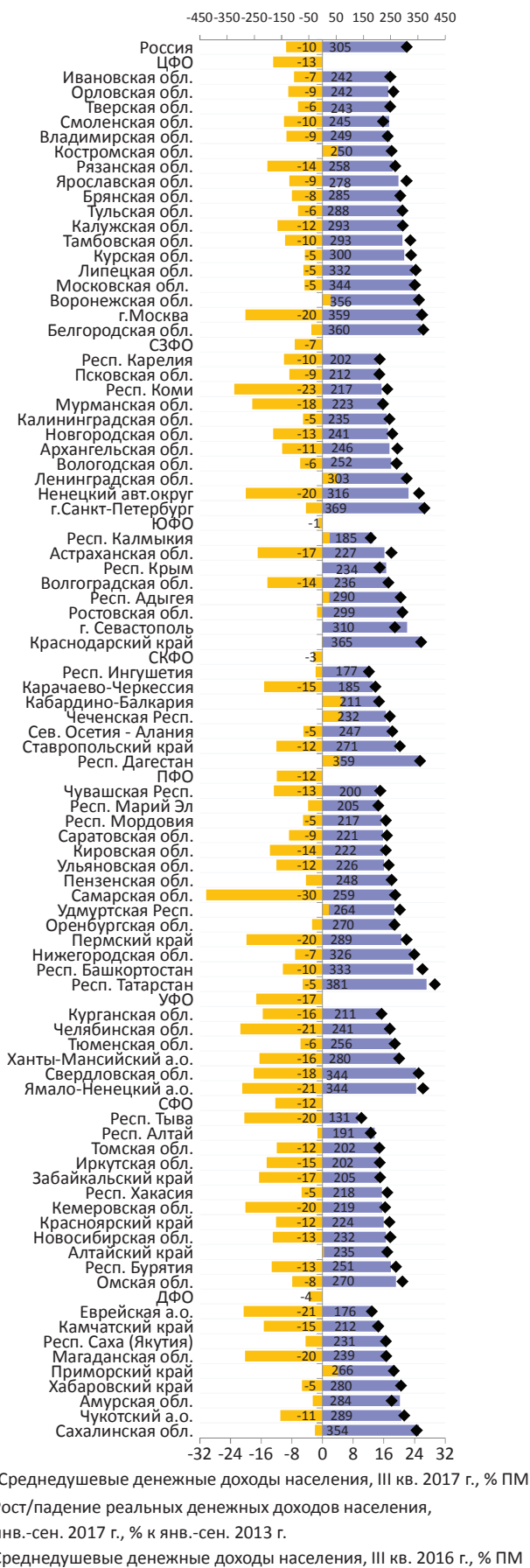

Рис. 3. Изменение реальных денежных доходов за январь-сентябрь 2017 г. относительно значений 2013 г. и соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в III квартале 2016–2017 гг., %

Примечание. Среднедушевые денежные доходы населения и ПМ для населения в целом взяты за III квартал соответствующего года, за исключением Калужской, Московской, Кировской, Омской областей, Алтайского края, Карачаево-Черкесской, Чеченской, Удмуртской республик, республик Башкортостан, Тыва и Саха (Якутия), для которых в 2017 г. рассматривался ПМ за II квартал. Величина прожиточного минимума по России за III квартал 2017 г. – из проекта постановления Правительства РФ «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2017 г.».

сительно аналогичного периода 2013 г., то в Уральском федеральном округе – на 17,3%, а в Южном, Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах – менее чем на 5%. В указанный период сокращение доходов наблюдалось в подавляющем большинстве регионов (в 71 регионе). При этом у населения 10 регионов (республик Удмуртия, Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Чечня и Кабардино-Балкария, Воронежской, Ленинградской и Костромской областей, а также Приморского края) реальные денежные доходы в январе-сентябре 2017 г. даже увеличились (в пределах 1–5%) относительно того же периода 2013 г.

Важно отметить, что существенное падение реальных денежных доходов за последние четыре года (на 20% и более) наблюдалось как в регионах с относительно высоким (например, в Москве и Ямало-Ненецком автономном округе), так и с невысоким уровнем жизни (например, в Республике Тыва и Еврейской автономной области).

Восполнялось ли падение реальных доходов через банковское кредитование? В 2015 г. определенно нет. Тогда ставки по кредитам резко возросли, а совокупные объемы выдачи кредитов физическим лицам за первые три квартала сократились на треть к аналогичному периоду предыдущего года – домашние хозяйства предпочитали не покрывать дефицит денежных средств с помощью кредитов, а сокращать потребление, подстраиваясь под экономическую ситуацию. В текущем году объем выданных населению за январь-сентябрь кредитов в рублях и иностранной валюте составил 6,4 трлн руб., в номинальном выражении при-

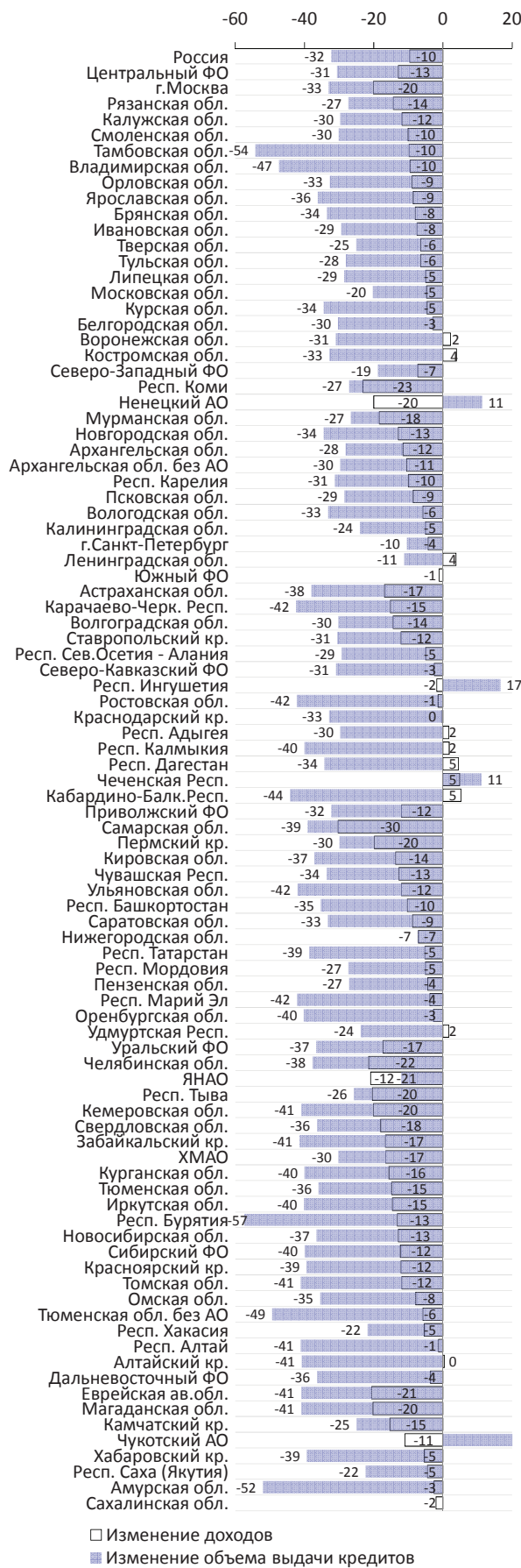

Рис. 4. Изменение (прирост/падение) реальных денежных доходов и реального объема выданных населению не жилищных кредитов в январе-сентябре 2017 г., % к январю-сентябрю 2013 г. по регионам

Источник: рассчитано по данным Центрального банка РФ и Росстата.

мерно сравнившись с уровнем 2013–2014 гг. Однако в реальном выражении (с учетом роста потребительских цен в январе-сентябре 2017 г. в 1,4 раза относительно аналогичного периода 2013 г.) пока наблюдается спад кредитования физических лиц.

Для анализа взаимосвязи потребительского кредитования в регионах России и динамики реальных доходов населения можно сравнить январь-сентябрь 2017 г. с аналогичным периодом 2013 г. Чтобы не принимать в расчет вложения инвестиционного характера, к которым можно отнести покупку жилья, рассмотрим объемы выданных физическим лицам кредитов в рублях и иностранной валюте, кроме жилищных кредитных займов. Таким образом, за рамками анализа останется дифференциация цен на жилье, а также значительные региональные различия в их динамике. Кроме того, при анализе уровня жизни по регионам учитываются средние показатели доходной обеспеченности, тогда как покупка жилья характерна для домашних хозяйств с высокими доходами.

В реальном выражении, с учетом изменения цен, в целом по Российской Федерации за первые три квартала 2017 г. было выдано на 32% меньше потребительских кредитов по объему, чем в 2013 г. (без учета кредитов на жилье). Спад кредитования был самым слабым в Северо-Западном федеральном округе (-19%), а больше всего сократилась выдача кредитов в Уральском (36%), Дальневосточном (36%) и Сибирском округах (40%). При этом население Северо-Западного, Центрального, Уральского и Дальневосточного федеральных округов в 2017 г. отличается высокой кредитной активностью – доля полученных их жителями кредитов в 1,2–1,3 раза выше доли населения.

Динамика доходов и потребительского кредитования в среднем по регионам России однонаправленна: чем сильнее сократились за четыре года реальные доходы населения, тем значительнее спад потребительского кредитования.

Детальная картина по регионам представлена на *рис. 4*. Почти все субъекты Федерации, которые отличались от большинства регионов ростом доходов, в потребительском кредитовании также прошли через спад. Единственное исключение – Чеченская Республика, в которой и доходы в реальном выражении выросли, и кредитов в этом году население взяло больше, чем в 2013 г., однако подробная интерпретация динамики уровня жизни в этой республике представляется затруднительной. Только в двух небольших регионах – Ненецком и Чукотском автономных округах – на фоне снижения реальных доходов возросла кредитная активность. Однако в целом потребительское кредитование, видимо, не сыграло компенсационной роли в динамике доходов. ●

3. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ: СТАГНАЦИЯ И НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ

Т.Клячко, Г.Токарева

С 2012 г. идет процесс повышения средней заработной платы учителей. Согласно майскому указу президента РФ № 597 от 07.05.2012 г., уже к концу года она должна была достичь средней заработной платы по соответствующему региону. Однако спустя 5 лет этого так и не произошло. В 2017 г. почти 60% педагогов не удовлетворены оплатой своего труда.

В системе образования все последние годы основное внимание сосредоточено на выполнении майского указа президента Российской Федерации № 597 по повышению заработной платы педагогических работников и, прежде всего, учителей. Средняя зарплата учителя должна была достичь средней заработной платы по соответствующему региону в 2012 г. Этот показатель до сих пор так и не достигнут (рис. 1).

На рис. 1 хорошо видно, что в 2013 и 2014 гг. средняя зарплата учителей «не дотягивает» до средней заработной платы по Российской Федерации, а с 2015 г. начинает ее обгонять. Это связано с тем, что для снятия слишком большой нагрузки на региональные бюджеты среднюю зарплату по регионам стали считать как «Среднемесячную начисленную заработную плату наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц». Но для других целей сохранилась и старая методика расчета средней заработной платы в субъектах РФ: в соответствии с ней средняя зарплата в регионах как превышала, так и продолжает превышать среднюю заработную плату учительского корпуса.

В результате школьные педагоги не удовлетворены своей зарплатой. Если в 2013–2015 гг., по данным Мониторинга эффективности школы, проводимого Центром экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС, размером заработной платы были недовольны около 50% учителей, то в 2016 г. этот показатель поднялся до 65,3%. В 2017 г. ситуация несколько улучшилась – доля респондентов, недовольных размером зарплаты, снизилась до 59,1%, тем не менее положение в этой сфере остается достаточно напряженным.

Возможно, что в предвыборный год администрации школ стали более пристально отслеживать настроения учителей, и педагоги не всегда были искренни в своих ответах. В то же время на местах, конечно, прилагались

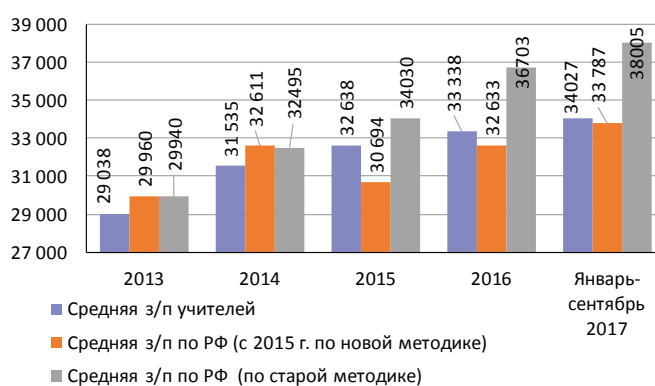

Рис. 1. Средняя заработная плата учителей и средняя заработная плата по Российской Федерации в 2013 – январе-сентябре 2017 гг.

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ и Доклад «Социально-экономическое положение России» за 2013 – январь-октябрь 2017 гг. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125

серьезные усилия, чтобы как-то выправить положение, и, видимо, они дали некоторые результаты.

Вместе с тем повышение учительской заработной платы изначально рассматривалось, с одной стороны, как инструмент повышения качества школьного образования, а с другой, – как способ привлечения в школу молодых специалистов.

Ни та, ни другая задача за прошедшие 5 лет не были решены. Ни сами учителя, ни родители учащихся не связывают уровень учительской заработной платы с качеством образования. Учителя считают, что им компенсируют прошлые недоплаты, а родители полагают, что качество образования зависит от квалификации давно работающих в школе учителей, а не от оплаты их труда.

Что же касается прихода в школы молодежи, то педагоги уверены, что зарплата не является ведущим фактором, который может привлечь в систему образования молодых учителей (рис. 2).

Почти четверть работающих в школе педагогов полагают, что в этой работе для выпускников педвузов нет ничего привлекательного, и они туда не придут. Остальные же учителя полагают, что самым привлекательным для молодежи является режим работы (в 2017 г. так ответили 37,4% респондентов, в 2016 г. – 35,9%) и стабильность занятости (в 2017 г. этот ответ выбрали 32,1% респондентов, в 2016 г. – 36,5%).

Хотя многие учителя считают режим работы в школе фактором ее привлекательности, свыше 60% опрошенных работают более чем на одну ставку – на 5% больше, чем было в прошлом году, т.е. учебная нагрузка за последний год еще больше выросла (рис. 3).

Рост учебной нагрузки означает, что у учителя как не было, так и не появилось времени для освоения новых образовательных технологий и повышения квалификации. Помимо того, что растет учебная нагрузка, большинство педагогов отмечает, что увеличивается и бюрократический прессинг (рис. 4). Введение независимой системы оценки образовательных достижений, включая государственную итоговую аттестацию, также выделяется в качестве причины повышения сложности профессиональной деятельности. На третье место учителя ставят непростые отношения с родителями школьников (согласно данным предыдущего замера, эта причина имела меньший вес).

В целом, если оценивать перемены в школьном образовании, за последние годы произошла определенная адаптация учительства к новым условиям. При этом социальное самочувствие педагогического корпуса в массе своей не улучшилось, напротив, имеет место рост негативных оценок.

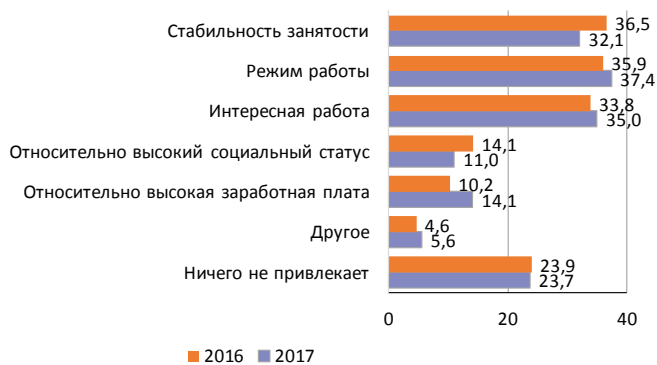

Рис. 2. Факторы привлекательности школы для молодых учителей, % (допускалось несколько ответов)

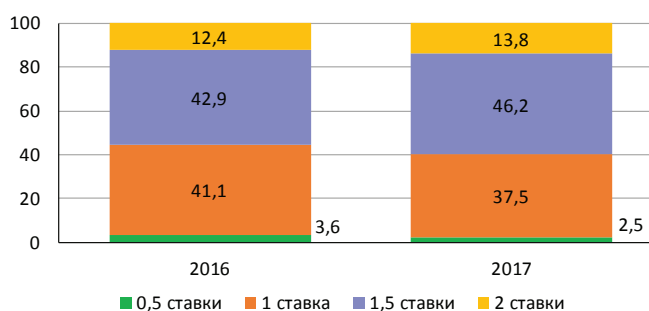

Рис. 3. Учебная нагрузка учителей, %

Рис. 4. Представления учителей о причинах повышения сложности работы, % (допускалось несколько ответов)

Если же говорить о всей системе образования, то в 2011 г. среднемесячная начисленная заработная плата в ней составляла 75% к уровню в обрабатывающих производствах, а в январе-сентябре 2017 г. уровень среднемесячной начисленной заработной платы работников образования, по данным Росстата, составил к указанному уровню 76% (в январе-сентябре 2016 г. – 78%). Соответственно, «битва» за повышение заработной платы в образовании, видимо, будет продолжаться. ●

4. КРАТКОСРОЧНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВВП: КАК УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО

Ю.Плескачев, Ю.Пономарев

Краткосрочное прогнозирование ВВП и его качество приобрели особую актуальность в период кризиса 2014–2016 гг. Улучшить качество прогнозов можно благодаря использованию более высокочастотной информации, чем публикуемые квартальные данные, при построении прогноза ВВП с применением динамических факторных моделей.

Рост неопределенности в российской экономике в кризис 2014–2016 гг. заставил обратить особое внимание на модели краткосрочного прогнозирования ВВП из-за необходимости оперативной оценки реакции экономики страны на реализуемые меры экономической политики. Одна из основных проблем заключается в том, что официальные статистические данные по динамике ВВП выходят с существенным запозданием по завершении квартала и впоследствии пересматриваются. Таким образом, оценить происходящие изменения экономики, основываясь на официальной статистике, можно лишь спустя определенное время. Другая проблема – относительно небольшой период, ограниченный кризисами или структурными изменениями в экономике и, соответственно, незначительное число наблюдений, которые можно использовать для прогнозирования.

Краткосрочное прогнозирование ВВП с использованием динамических факторных моделей¹, которое достаточно широко применяется на практике (например, центральными банками Чехии, Латвии, Канады, Германии), позволяет учитывать динамику как квартальных, так и месячных индикаторов. Например, в середине IV квартала для прогнозирования можно использовать не только данные, вышедшие к началу квартала, но и за прошедшие полтора месяца. Модель позволяет учитывать динамику большого количества индикаторов, потенциально оказывающих влияние на экономический рост. Учет более высокочастотной информации в динамической факторной модели по сравнению с классическими моделями позволяет получать более точные прогнозы. Величина ошибки краткосрочных прогнозов ВВП, полученных с помощью динамических факторных моделей, оказывалась меньшей по сравнению с альтернативными моделями.

Сравнение прогнозов², полученных с помощью динамической факторной модели, с прогнозами ВШЭ³, ЦМАКП⁴ и МЭР⁵ за 2014–2016 гг.

1 Динамические факторные модели, как правило, представляют собой матричную систему одновременных уравнений, в рамках которых динамика набора целевых наблюдаемых исследователем факторов описывается с помощью набора моделируемых ненаблюдаемых переменных, набора более высокочастотных наблюдаемых факторов и набора случайных шоков.

2 Поскольку в указанных источниках отсутствуют ретроспективные поквартальные прогнозы, то сравнение проводилось для каждого из рассматриваемых лет в целом. Кроме того, если альтернативный прогноз выходил в середине года, с помощью динамической факторной модели строился квартальный прогноз только на вторую половину года, а данные за первую половину года считались известными.

3 Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

4 Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования.

5 Министерство экономического развития Российской Федерации.

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ ПРОГНОЗОВ ГОДОВЫХ ТЕМПОВ РОСТА РЕАЛЬНОГО ВВП В 2014–2016 ГГ., %

Источник / год	2014	Период выхода прогноза	2015	Период выхода прогноза	2016	Период выхода прогноза
Динамическая факторная модель	0,4	Прогноз август 2014	-3,8	Прогноз август 2015	-1,1	Прогноз август 2016
	0,4	Прогноз ноябрь 2014	-3,0	Прогноз ноябрь 2015	-0,4	Прогноз ноябрь 2016
ВШЭ	0,5	Оценка от 27.11.2014	-4,8	Прогноз от 25.06.2015	-0,8	Прогноз от 30.03.2016
ЦМАКП	1,0	Прогноз апрель 2014	-3,2	Прогноз от 30.04.2015	-2,2	Прогноз от 06.04.2016
	0,5	Прогноз май 2014	-3,3	Прогноз от 20.07.2015	-1,2	Прогноз от 26.07.2016
	0,5	Прогноз от 19.10.2014			-0,7	Прогноз от 03.11.2016
МЭР	0,5	Прогноз от 26.09.2014	-3,0	Прогноз от 16.02.2015	-0,2	Прогноз от 06.05.2016
			-3,9	Прогноз от 26.10.2015	-0,6	Прогноз от 24.11.2016
Фактические темпы роста (Росстат)	0,7		-2,8		-0,2	

Источник: расчеты авторов, ВШЭ, ЦМАКП, МЭР, Росстат.

(табл. 1), показывает, что данная модель адекватно реагирует на изменение внешних условий и позволяет получать точные и своевременные значения прогноза экономического роста.

В 2014 г. в III и IV кварталах по итогам года МЭР, ЦМАКП и ВШЭ прогнозировали незначительный рост реального ВВП на уровне около 0,5%. Ретроспективный анализ показывает, что прогнозы валового внутреннего продукта, полученные с помощью динамической факторной модели, были бы на том же уровне. Фактические темпы роста ВВП по итогам года оказались несколько выше – около 0,7%.

По итогам 2015 г. Росстат оценивал снижение ВВП на уровне 3,6%, в то время как альтернативные прогнозы были несколько ниже, однако позднее оценка Росстата была скорректирована сначала до -3%, а затем до -2,8%. Прогнозы падения ВВП на 2015 г., построенные МЭР и ВШЭ в начале года, были еще более пессимистичными, что, в основном связано с прогнозами цен на нефть (табл. 2). В то же время фактическая среднегодовая цена на нефть составила 54 долл./барр., а темпы падения оказались вдвое ниже прогнозируемых. На основе коррекции прогнозов падения ВВП в течение 2015 г. можно сделать вывод о том, что предположение о сильной взаимосвязи цен на нефть и темпов роста экономики России в течение года оказалось не столь очевидным.

Таблица 2

ПРОГНОЗ ТЕМПОВ РОСТА РЕАЛЬНОГО ВВП В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЦЕН НА НЕФТЬ НА 2015 Г. В НАЧАЛЕ ГОДА

Источник	Темпы роста ВВП, %	Среднегодовая цена на нефть, долл./барр.
ЕБРР*	-4,8	58
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ	-6% – -7	50
Института Гайдара	-6,4	55
Фактические значения	-2,8	54

Источник: Интерфакс, ЕБРР, ВШЭ, Институт Гайдара, Росстат.

* Европейский банк реконструкции и развития.

Стоит отметить, что МЭР и ВШЭ прогнозировали более существенное падение темпов роста даже ближе к концу календарного года. Это может говорить о том, что улучшения, происходившие в экономике страны в течение года, не в полной мере учитывались при построении прогнозов. В то же время прогноз ВВП на основе динамической факторной модели был улучшен по итогам III квартала с появлением новых данных по промышленному производству и другим показателям в российской экономике.

Данные *табл. 1* позволяют увидеть, как корректировался прогноз годовых темпов роста в 2016 г. По итогам II квартала прогнозировалось их снижение около 1%, а по итогам III квартала прогноз снижения индекса, полученный с помощью динамической факторной модели, был несколько скорректирован до 0,4%. Частично это связано с тем, что в этот период было отмечено повышение цен на нефть, которое способствовало стабилизации российской экономики. Рост цен на нефть помог несколько укрепить рубль, в результате чего наблюдался рост несырьевого экспорта и снижение импорта.

В 2017 г. экономика России начала возвращаться к положительным темпам роста, что отражено в большинстве прогнозов, доступных в настоящее время (*табл. 3*).

Таблица 3

ПРОГНОЗ ТЕМПОВ РОСТА РЕАЛЬНОГО ВВП ПО ИТОГАМ 2017 Г., %

Источник / год	2017	Период выхода прогноза
Динамическая факторная модель	1,6	Прогноз от 11.08.2017
	1,9	Прогноз от 13.11.2017
ЦМАКП	0,8	Прогноз от 20.03.2017
	1,8	Прогноз от 10.10.2017
МЭР	2,0	Прогноз от 06.04.2017
	2,1	Прогноз от 27.10.2017
Сценарный макроэкономический прогноз Института Гайдара	1,3	Прогноз от 27.07.2017
Банк России	2,0	Прогноз октябрь 2017

Источник: расчеты авторов, ВШЭ, ЦМАКП, МЭР, Росстат.

При этом прогноз роста ВВП на 2017 г. на основе динамической факторной модели улучшился в IV квартале до 1,9% (по сравнению с аналогичным прогнозом по итогам двух кварталов, который составил 1,6%) и в целом совпадает с альтернативными прогнозами. С точки зрения вклада различных факторов в динамику валового внутреннего продукта можно отметить восстановление потребительского спроса, вклад которого в рост ВВП по итогам 1 полугодия 2017 г. составил 1,4 п.п., рост инвестиций в основной капитал, а также рост запасов на предприятиях. Таким образом, если в начале года ожидания по темпам роста ВВП были достаточно сдержанными, то к концу года большинство прогнозов сходится в том, что рост по итогам 2017 г. составит около 2%. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Бурдяк А., старший научный сотрудник лаборатории исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП РАНХиГС

Гришина Е., заведующая лабораторией исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы РАНХиГС

Зайцев Ю., старший научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС

Клячко Т., директор Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, директор Центра исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Плескачев Ю., научный сотрудник лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Пономарев Ю., старший научный сотрудник лаборатории отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Токарева Г., научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС